

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
Российской академии наук
(СПБИН РАН)

На правах рукописи

БАСОВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ

**КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОЕ И ПЕЧАТНОЕ ДЕЛО В КОРОЛЕВСТВЕ
ПОЛЬСКОМ В XVI В.**

Специальность 5.6.2. — Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2025

Работа выполнена на кафедре истории славянских и балканских стран Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель:

Филюшкин Александр Ильич, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории славянских и балканских стран Института истории ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Официальные оппоненты:

Корогодина Мария Владимировна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки академии наук.

Корзо Маргарита Анатольевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института философии Российской академии наук.

Ведущая организация:

ФГБУК «Государственный музей истории религии»

Защита состоится « » _____ 2025 г. в _____ час. на заседании Диссертационного совета 24.1.205.01 (Д.002.200.01) по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе ФГБУН «Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук» по адресу: 197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7, комн. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Санкт-Петербургского института истории РАН и на сайте учреждения по адресу <http://www.spbiiran.ru>

Автореферат разослан « » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
Кандидат исторических наук

А. М. Скворцов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

XVI в. для Польши стал «золотым веком». Развитие политических институтов и значительный рост влияния королевства на международной арене совпали в этот период с культурным подъёмом, к которому, кроме прочего, относится формирование польской ренессансной литературы. При этом в Польском королевстве, как и в прочих европейских землях, печатная книга стала первым промышленным потребительским досуговым товаром, ориентированным на массовую аудиторию¹. Синхронность в развитии печати и других областей культуры делает оправданной дискуссию об исторической роли книгопечатания. Книжная культура, имея тенденцию отражать современные ей социальные, политические и религиозные процессы, в XVI в. посредством печати получила бóльшую, чем в предыдущие эпохи, возможность влиять на различные сферы общественной жизни.

На материале Западной Европы хорошо разработаны проблемы взаимосвязи печати и конфессионализации, печати и культуры Ренессанса (работы М. Эдвардса, А. Петтигри, Э. Блэр, А. Маклин)². Также внимание было уделено взаимовлиянию печати и социальных процессов в Англии, Нидерландах, Франции, Италии и Германии в XVI в.³ Однако на польском материале подобный подход до сих пор комплексно не применялся, что является лакуной в историографии.

В современной науке исследование исторической роли ранней печати развивается чрезвычайно динамично на материале Западной Европы. В последние годы с развитием библиографии и цифровых технологий стало возможным

¹ *Shevlin E. A.* «To Reconcile Book and Title, and Make 'em Kin to One Another»: The Evolution of the Title's Contractual Functions // *Book History*. 1999. Vol. 2. P. 48.

² *Edwards M. U.* *Printing, propaganda, and Martin Luther*. Berkeley, 1994; *Pettegree A.* *Brand Luther: 1517, Printing and the making of the Reformation*. London, 2015; *Blair A. M.* *Too Much To Know: Managing Scholarly Information before the Modern Age*. New Haven, 2010; *Pettegree A.* *The Book in the Renaissance*. New Haven, 2011; *Maclean I.* *Scholarship, Commerce, Religion: The Learned Book in the Age of Confessions, 1560–1630*. Cambridge, 2012.

³ *Halasz A.* *The marketplace of print Pamphlets and the public sphere in early modern England*. Cambridge, 1997; *Nuovo A.* *The Book Trade in the Italian Renaissance*. Leiden, 2013; *Belle M.-A., Hosington B. M.* *Thresholds of Translation: Paratexts, Print, and Cultural Exchange in Early Modern Britain*. London, 2018; *der Weduwen A., Pettegree A.* *The Dutch Republic and the Birth of Modern Advertising*. Leiden, 2019; *Walsby M.* *Booksellers and Printers in Provincial France 1470–1600*. Leiden, 2020.

агрегировать большой объём данных и наработок по данной проблеме. Наиболее показательна академическая востребованность этого направления на примере коллектива исследователей, сформировавшихся вокруг лейденского издательского проекта «Library of the Written Word» (2007–). Коллектив авторов данного проекта (А. Петтигри, А. дер Ведувен, Дж. Бакстер, К. Тыч, Ф. Вудкок) создали масштабную базу данных печатной продукции XV–XVII в. «Universal Short Title Catalogue» — крупнейший библиографический ресурс по данной теме в мире. В то же время в исследовании польского книгопечатания XVI в. ранее не предпринималось серьезных попыток рассмотреть местную печать без отрыва от европейского контекста — в её комплексной связи с политической, социальной, культурной и экономической конъюнктурой. Актуальность исследования заключается, таким образом, в изучении польской книжной печати XVI в. с новых для историографии позиций рассмотрения книгоиздательского и печатного дела в землях Короны в контексте общеевропейских процессов.

Для российской науки исследование имеет особую актуальность ввиду высокого значения печати Польского королевства для российской культуры и истории. Для исследования истоков кириллической печати в регионе (традиционно важное для отечественной историографии направление исследования) необходимо понимание исторического контекста, в котором существовало производство кириллической печатной книги во Львове и Остроге. Важно и то, что в хранении российских библиотек, архивов и музеев содержится большое количество памятников польской печатной книги этого периода. Порядка четверти хранящихся в России экземпляров кириллических старопечатных изданий были напечатаны в Польском королевстве⁴. Схожа ситуация и с польской печатью латинской графики, которая богато представлена в фондах хранения нашей страны, и научное исследование которой лишь предстоит.

Объектом исследования является книгопечатание в Польском королевстве в XVI в. В качестве **предмета исследования** выступают связи организации польского

⁴ Басов И. М. Цены на рынке печатной книги в Польском королевстве в XVI в. // Экономическая история. 2024. Т. 20. № 3. С. 249.

книгопечатания с политическими, социальными, культурными и экономическими процессами в Польском королевстве в XVI в. — процессами как локальными (продиктованными местной спецификой и имеющими региональное значение), так и глобальными (характерными так или иначе для всех европейских земель).

Цель исследования состоит в изучении связей польского книгопечатания в XVI в. с политическими, социальными, культурными и экономическими процессами в Польском королевстве и других европейских землях.

Задачи исследования

1) собрать, обработать и интерпретировать статистические данные по польскому книгопечатанию обозначенного периода;

2) исследовать деловые, конфессиональные, гуманистические, патрон-клиентские связи польских книгопечатников в королевстве и за рубежом;

3) рассмотреть политические, религиозные, экономические, культурные факторы развития польского книгопечатания в XVI в.;

4) сопоставить условия организации типографий в Польском королевстве с условиями организации в других землях;

5) проанализировать, какое место польская печатная книга занимала в целом в европейском и в частности в польском интеллектуальном ландшафте XVI в.

Хронологические рамки исследования ограничены XVI в. Нижняя граница обоснована тем, что в фокусе внимания находится печатная книга и её взаимосвязь с политическими, социальными, культурными и экономическими процессами; в то же время инкунабулы (книги, напечатанные до 1 января 1501 г.) необходимо рассматривать как отдельный класс книгопечатных источников ввиду их исключительной малотиражности: в то время как в 1470–90-е гг. нормативными были тиражи в 100–300 экземпляров⁵, к середине XVI в. средний тираж достиг 1250–1500 экземпляров⁶. Верхняя граница (рубеж XVI–XVII вв.) обоснована усилением контроля над печатью со стороны светских и церковных властей Польского королевства, и, во многом, потерей субъектности книгопечатников в

⁵ Haebler K. The Study of Incunabula. New York, 1933. P. 171.

⁶ См.: Fevre L., Martin H.-J. The Coming of the Book. P. 219; Harris M. H. History of Libraries in the Western World. Metuchen, 1984. P. 121.

отношениях с властью⁷. Выбор в качестве изучаемого хронологического периода именно XVI в. продиктован его важностью для истории польской культуры. В этот временной промежуток прогресс в книгопечатании совпал с развитием искусств, политической и религиозной мысли, распространением грамоты и становлением политических институтов «шляхетской республики».

Степень изученности темы

С одной стороны, за XIX – начало XXI вв. было выявлено, исследовано и опубликовано большое количество источников, касающихся польской печати XVI в. С другой стороны, следует отметить разрозненность и неструктурированность всех собранных в историографии данных; отсутствие концептуальной канвы и достаточной теоретической фундированности материала. Настоящее исследование призвано ликвидировать пробелы в исследовании социальных, политических, культурных и экономических связей польского книгопечатания XVI в., а также генерализировать существующие наработки в этой области для помещения предмета польской книжной печати XVI в. в международный контекст эпохи.

Изучение истории польского книгопечатания началось с библиографии, основание которой в XIX в. заложили Е. С. Бандтке, И. Лелевель, К. Ю. Эстрайхер и Т. Вежбовский и другие⁸. С начала XX в. историография всё больше проблематизировала своё исследовательское поле. Значительное развитие исследований в этой области в 1920–30-х гг. связано с именем К. Пекарского. В 1926 г. он опубликовал монографию, в которой впервые к польскому материалу

⁷ *Buchwald-Pelcowa P.* Cenzura w dawnej Polsce: między prasą drukarską a stosem. Warszawa, 1997. S. 43, 65–67, 142–147.

⁸ *Hofmann J. D.* De typographiis, earumque initiis et incrementis in regno Poloniae et magno ducatu Lithuaniae cum variis observationibus rem et literariam et typographicam utriusque gentis aliqua ex parte illustrantibus. Dantisci, 1740; *Hanow M. C.* Denkmahl der Danziger Buchdruckereyen und Buchdrucker. Danzig, 1740; *Bandtke J. S.* Historia drukarń krakowskich od zaprowadzenia druków do tego Miasta do czasów naszych. Kraków, 1815; *Lelewel J.* Bibliograficznych Ksiąg dwoje, w których rozebrane i pomnożone zostały dwa dzieła J. S. Bandtke Historja Drukarń Krakowskich tudzież Historja Biblijoteki Uniw. Jagiell. w Krakowie, a przydany Katalog Inkunabułow Polskich. T. 1. Wilno, 1823; *Bandtke J. S.* Historia drukarń w Krolestwie Polskiem i Wielkiem Xięstwie Litewskiem jako i w kraiach zagranicznych, w których polskie dzieła wychodziły. Kraków, 1826; *Estreicher K. J.* Katalog księgarski druków polskich lub ściągających się do rzeczy polskich a pisanych w obcych językach. Kraków, 1863; *Шибанов П. П.* Каталог русских и славянских книг, напечатанных вне Москвы и Петербурга с основания типографий до новейшего времени. М., 1887; *Bibliographia Polonica XV ac XVI saeculi* / Red. T. Wierzbowski. Biblioteka Uniwersytecka w Warszawie. T. I–III. 1889–1894; *Materyały do dziejów piśmiennictwa polskiego i biografii pisarzy polskich.* 2 t. / T. Wierzbowski. Warszawa, 1900–1902.

была применена актуальная на тот момент методология источниковедческого анализа типографской продукции⁹. В это же время начало формироваться направление, включившее в исследования истории печати анализ метода набора, техник ксилографии, шрифтов и прочих технических признаков печатного продукта. Среди историков направления необходимо отметить Л. Бернацкого, М. Войцеховскую, Ю. Серугу, М. Райхенштайна и З. Моцарского. Как писал последний в своём библиографическом очерке 1936 г., они все принадлежали к школе К. Пекарского¹⁰, поскольку, занимаясь изучением разных типографий, городов и годов, они использовали ту методику, которую на польском источниковом материале впервые применил К. Пекарский. Под редакцией К. Пекарского выходят первые два тома археографического сборника «*Polonia typographica saeculi sedecimi*», посвящённые типографиям К. Хохфедера и Я. Галлера¹¹. В соавторстве с К. Галацинским профессор К. Пекарский подготовил трёхтомный справочник польских книжных сигнетов¹², остававшийся долгое время наиболее полным справочным изданием по эмблематике польской печати.

Особняком стоят работы учёных, подошедших к предмету старопечатной польской книги со стороны исследований городских сообществ Раннего Нового времени. Основание этому направлению в 1920–30-е гг. заложили львовские исследователи, в первую очередь — Я. Птацник. Он впервые рассмотрел польское книгопечатание XVI в. с позиций, сходных с позициями настоящего исследования: изучил местную печать как индустрию, связывающую ремесленников и предпринимателей с культурной жизнью польских городов. Перу Я. Птацника принадлежит работа «*Monumenta Poloniae Typographica XV et XVI saeculorum*» (1922), которой историк заложил фундамент изучения трудового сообщества польских типографов, печатников, производителей бумаги и игральных карт¹³.

⁹ *Piekarski K. Pierwsza Drukarnia Florjana Unglera 1510 – 1516. Chronologia Drukow i Zasobu Typograficznego. Kraków, 1926.*

¹⁰ *Mocarski Z. Stan badań polskiego druckarstwa. Warszawa, 1936. S. 7.*

¹¹ *Polonia typographica saeculi sedecimi. Zbor podobizn tloczni polskich XVI stulecia. Z. 1: Kasper Hochfeder. 1503–1505. Warszawa, 1936; Z. 2: Jan Haller. 1505–1525. Warszawa, 1937. С возобновлением в 1960-е гг. выхода серии, эти тома были переизданы под редакцией М. Блоньской (Вроцлав, 1968) и Х. Капелюш (Вроцлав, 1963) соответственно.*

¹² *Halaciński K., Piekarski K. Sygnety polskich drukarzy, księgarzy i nakładców. Z. 1–3. Kraków: Koło Miłośników Exlibrisu, 1926–1929.*

¹³ *Monumenta Poloniae Typographica XV et XVI saeculorum. Leopoli, 1922.*

Одновременно с этим он поднял в своих работах проблему иноверческих типографий на территории Речи Посполитой и польскоязычных типографий, существовавших за пределами Польши¹⁴.

В тот же период к изучению местной книжной печати со своей стороны подошли историки литературы. Т. Грабовский, изучавший польскую протестантскую литературу XVI в., пришёл к выводу, что в истории литературы необходимо учитывать и организацию печати как культурный контекст создания книги¹⁵. О зарождении во Львове стационарной книготорговли писал историк литературы К. Бадецкий¹⁶. Впоследствии, в 1960–70-е гг., сообщество печатников как цех ремесленников искусства рассмотрел Ю. Щепанец¹⁷. Схожую культурологическую оптику можно увидеть и в других работах того периода (труды Я. Мушиньского¹⁸, Т. Улевича¹⁹).

В 20–30-е гг. XX в. в историографии наблюдалась тенденция, которая в полной мере проявила себя уже в послевоенные и последующие годы: за большим количеством исследований отдельных типографий или условий книгопечатания в конкретном городе не следовало появление капитальных обобщающих трудов. К. Пекарский специализировался на истории типографии Ф. Унглера, действовавшей в Кракове в первой половине XVI в., Ю. Серуга — на типографии Я. Галлера, действовавшей в Кракове с 1560-х гг.²⁰. На определенное обобщение до уровня истории книгопечатания в отдельном городе или отдельной местности претендовали только те историки, которые специализировались не на столичных

¹⁴ *Ptaśnik J.* Księgarze różnowiercy w Krakowie XVI wieku // *Reformacja w Polsce*. № 1. 1921. S. 43–50; *Ptaśnik J.* Drukarze i księgarze krakowscy XV i XVI wieku. Lwów, 1922.

¹⁵ *Grabowski T.* Literatura luterańska w Polsce wieku XVI: 1530–1630. Poznań: Towarzystwo Przyjaciół Nauk, 1920. S. 176.

¹⁶ *Badecki K.* Piotr z Poznania, pierwszy stały księgarz lwowski // *Lwowskie Studia Biblioteczne*. T. 1. 1932. S. 65–77.

¹⁷ *Szczepaniec J.* Towarzysze kunsztu drukarskiego w Warszawie // *Roczniki Biblioteczne*. 1962. Z. 3–4. S. 171–186; *Szczepaniec J.* Rola drukarstwa w życiu literackim polskiego Oświecenia // *Problemy literatury polskiej okresu Oświecenia*. Wrocław, 1973. S. 49–105; *Szczepaniec J.* Drukarze Jego Królewskiej Mości w życiu literackim polskiego Oświecenia. Wrocław, 1975.

¹⁸ *Muszyński J.* Ze studiów nad renesansowym drzeworytem książkowym w Poznaniu w XVI wieku. Poznań, 1970.

¹⁹ *Ulewicz T.* Wśród impresorów krakowskich doby renesansu. Kraków, 1977.

²⁰ *Seruga J.* Jan Haller: wydawca i drukarz krakowski (1467–1525). Kraków, 1933.

типографиях: А. Енджеёвска исследовала в целом историю львовской печати²¹, М. Войцеховская — познаньской²², З. Моцарский — торуньской²³.

Пополнение гигантского массива данных, касающихся истории ранней печати, дало свои плоды во 2-й половине XX в. С 1950-е гг. по инициативе Института Литературных Исследований Польской Академии Наук начался выпуск многотомного справочно-библиографического издания «Drukarze dawnej Polski»²⁴. Это издание отличается от многих других справочников тем, что в нём каждая отдельно взятая статья по степени полноты информации походила на самостоятельное исследование: сообщается разносторонняя информация о типографах и типографиях, печатной продукции, круге авторов, сотрудничавших с данной типографией, и прочих контрагентах. В 1960–70-е гг. заметно выросло количество научных работ, посвящённых польскому книгоиздательству. В это время историей антитринитаристской печати в Польше XVI в. занималась А. Кавецка-Грычова²⁵; П. Бухвальд-Пельцова исследовала проблемы польской поэзии Раннего Нового времени²⁶, а также эмблематики печати²⁷ и цензуры печатных изданий²⁸. Х. Швейковская в труде 1961 г. предприняла первую серьёзную попытку ввести опыт раннего польского книгопечатания в общеевропейский контекст истории печати²⁹. Продолжалась разработка вопросов, связанных с историей организации книгопечатания в отдельных городах Короны³⁰.

²¹ *Jędrzejowska A.* Książka polska we Lwowie w XVI w. Lwów-Warszawa, 1928.

²² *Wojciechowska M.* Z dziejów książki w Poznaniu w XVI wieku. Poznań, 1927.

²³ *Mocarski Z.* Książka w Toruniu do roku 1793. Zarys dziejów. Toruń, 1934.

²⁴ *Drukarze dawnej Polski od XV do XVIII wieku.* 6 t. 1958–2001. / Ed. A. Kawecka-Gryczowa, K. Korotajowa, W. Krajewski, J. Sójka.

²⁵ *Kawecka-Gryczowa A.* Prasy Krakowa i Rakowa w służbie antytrinitaryzmu // *Studia nad arianizmem* / Pod red. L. Chmaja. Warszawa, 1959. S. 263–330; *Kawecka-Gryczowa A.* Ariańskie oficyny wydawnicze Rodeckiego i Sternackiego: dzieje i bibliografia. Wrocław, Warszawa, 1974.

²⁶ Библиографию трудов см.: *Zychowicz M.* Bibliografia prac profesor Pauliny Buchwald-Pelcowej // *Rocznik Biblioteki Narodowej.* 2006. № XXXVII–XXXVIII. S. 15–32.

²⁷ *Buchwald-Pelcowa P.* Emblematy w drukach polskich i Polski dotyczących XVI–XVIII wieku. Wrocław-Warszawa-Gdańsk-Łódź, 1981.

²⁸ *Buchwald-Pelcowa P.* Cenzura w dawnej Polsce: między prasą drukarską a stosem. Warszawa, 1997; *Buchwald-Pelcowa P.* Rola cenzury potrydenckiej w Polsce // *Formowanie kultury katolickiej w dobie potrydenckiej. Powszechność i narodowość katolicyzmu polskiego.* Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2016. S. 497–548.

²⁹ *Szwejkowska H.* Książka drukowana XV–XVIII wieku. Zarys historyczny. Warszawa, 1961.

³⁰ *Pirożyński J.* Drukarstwo krakowskie XV–XVI wieku. Kraków, 1975; *Gdula P.* Drukarstwo lubelskie. Lublin, 1957; *Morawska U. M.* Drukarstwo płockie do roku 1918. Płock, 1984; *Szelińska W.* Drukarstwo krakowskie: 1474–1974. Kraków, 1974; *Pszczółkowska L.* Drukarstwo gdańskie w świetle wybranych rozporządzeń Rady Miejskiej w Gdańsku XVI–XVIII wieku // *Rocznik Biblioteki Gdańskiej Polskiej Akademii Nauk.* 1998. T. 15/16. S. 55–73.

Истокам кириллической печати на территории Польского королевства уделялось большое внимание в советской историографии — в особенности в РСФСР и УССР, претендовавших на печатное наследие И. Фёдорова. Было бы затруднительно перечислить даже значимую их часть, поскольку академические работы, касающиеся проблемы польской кириллической печати, исчисляются сотнями³¹. Среди исследователей отдельно отметим труды Е. Л. Немировского. В своей диссертации 1969 г. «Начало славянского книгопечатания: опыт критического пересмотра вопроса в связи с историей польского Возрождения», стремясь ответить на вопрос, почему кириллическая печать утвердилась не в Московском царстве, а в Польском королевстве, историк пришёл к выводу, что в основе генезиса польской кириллической печати — совпадение факторов политической централизации и гуманистической пропаганды³². Изучая истоки кириллического книгопечатания, Е. Л. Немировский неминуемо приходил к рассмотрению проблем развития печати в Польском королевстве: так, первая часть его многотомного труда «История славянского кирилловского книгопечатания» посвящена преимущественно деятельности Ш. Фиоля и И. Фёдорова³³. Среди работ специалистов в области кириллической печатной книги отметим другие, наиболее близкие к оптике данной диссертационной работы, изыскания: исследования Г. И. Коляды связей местных типографов с российскими, белорусскими и румынскими землями³⁴, исследования М. Н. Тихомирова проблемы социокультурного контекста истоков книгопечатания³⁵, труды Я. Д. Исаевича, затрагивающие в том числе проблемы организации местной печати и её социального и культурного влияния³⁶, работы М. Блоньской, анализирующие проблему культурного и политического

³¹ Подробнее историографию вопроса см.: *Немировский Е. Л.* Очерки историографии русского книгопечатания // Книга. Исследования и материалы. Сборник 8. М., 1963. С. 5–42; *Немировский Е. Л.* Труды по истории русского первопечатания во второй половине XIX–XX веках // Книга. Исследования и материалы. Сборник 9. М., 1964. С. 389–437.

³² *Немировский Е. Л.* Начало славянского книгопечатания: опыт критического пересмотра вопроса в связи с историей польского Возрождения. Автореферат дисс... ст. докт. ист. наук. М., 1969. С. 43.

³³ *Немировский Е. Л.* История славянского кирилловского книгопечатания. Книга 1. Возникновение славянского книгопечатания. М., 2003

³⁴ *Коляда Г. И.* Из истории русско-украинских друкарских связей в 16 – 17 вв. // Труды Среднеазиатского университета. 1955. Т. 69. С. 3–36; *Коляда Г. И.* Из истории книгопечатных связей России, Украины и Румынии // У истоков русского книгопечатания. М., 1959. С. 81–100.

³⁵ *Тихомиров М. Н.* Начало книгопечатания в России // У истоков русского книгопечатания. М., 1959. С. 9–40.

³⁶ *Исаевич Я.* Українське книговидання: витоки, розвиток, проблеми. Львів, 2002. С. 299–138, 355–393.

контекста ранней кириллической печати на землях Короны³⁷, статьи И. Л. Баса и М. В. Щепкиной, поднимающие проблему издательского текста у И. Фёдорова³⁸.

В современной историографии предпринимаются попытки исследовательского обобщения истории польской печати до регионального и/или общеевропейского уровня, претендующие на формирование общетеоретически значимых тезисов. Попытку обобщить и концептуализировать наработки по истории местного книгопечатания с применением современной методологии были предприняты Я. Пирожинским³⁹. На широкое территориальное и концептуальное обобщение претендуют последние работы по дизайну и семиотике польской печати⁴⁰. В целом же современные исследования сохраняют узкую специальность: из работ последних десятилетий отметим труды Р. Гжешковяка⁴¹ и Ю. Килянчик-Зенбы⁴², посвящённые эмблематике, труды П. Тафиловского⁴³, посвящённые дедикациям, труды И. А. Прохоренкова⁴⁴, посвященные вопросам польско-литовской печатной пропаганды, труды М. Юды⁴⁵, посвященные правовым вопросам организации печати, а также истории научной литературы.

Большое количество заслуживающих внимания работ по истории польской печати XVI в. (как и истории печати в целом) с 2007 г. и по сей день выходит в

³⁷ *Błońska M.* Próba nowego spojrzenia na dzieje oficyny Sz wajnpol ta Fioła // *Rocznik Biblioteki Narodowej*. 1968. № 4. S. 51–62; *Błońska M.* Druki cyrylic kie w Polsce // *Przegląd Biblioteczny*. 1962. № 30. S. 229–236.

³⁸ *Бас И. Л.* Предисловия и послесловия старопечатных книг // *Исторический журнал*. 1941. № 4. С. 50–59; *Щепкина М. В.* Переводы предисловий и послесловий первопечатных книг. Послесловие Львовского Апостола 1574 г. // *У истоков русского книгопечатания*. М., 1959. С. 215–254.

³⁹ *Pirożyński J.* Johannes Gutenberg i początki ery druku. Warszawa, 2002.

⁴⁰ *Koutny-Jones A.* Visual Cultures of Death in Central Europe: Contemplation and Commemoration in Early Modern Poland-Lithuania. Leiden, 2015; *Typographorum Emblemata. The Printer's Mark in the Context of Early Modern Culture*. Berlin, Boston, Massachusetts, 2018. P. 125–168, 315–332; *Gireń U.* Designing Printed Books in the 16th Century in Poland in the Context of European Design. Doctoral Fine Arts dissertation. Katowice, 2019.

⁴¹ *Grześkowiak R.* Związki sygnetów dawnych polskich drukarzy z emblematami Alciatusa // *Barok*. 2007. T. 14. Z. 1. S. 257–277.

⁴² *Kiliańczyk-Zięba J.* Sygnety drukarskie w Rzeczpospolitej XVI wieku. Źródła ikonograficzne i treści ideowe. Kraków, 2015.

⁴³ *Tafiłowski P.* Dedykacje w drukach krakowskich 1503–1531 // *Rocznik Biblioteki Narodowej*. 2003. № 35. S. 235–252.

⁴⁴ *Прохоренков И. А.* Польско-литовская поэтическая пропаганда и ее образный ряд (на примере редких изданий панегирической поэзии эпохи первой димитриады в коллекциях РНБ) // *Книжная старина. Сборник научных трудов*. Выпуск 4. СПб., 2018. С. 41–56; *Прохоренков И. А.* Военная и политическая печатная пропаганда Речи Посполитой в конце XVI – начале XVII века: Печатники на королевской службе // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2021. № 2. С. 53–63.

⁴⁵ *Juda M.* Przywileje drukarskie w Polsce. Lublin, 1992; *Juda M.* Pismo drukowane w Polsce XV–XVIII wieku. Lublin, 2001; *Juda M.* Książka medyczna w dawnej Polsce, zarys problematyki // *Zasługi oraz dylematy życiowe i zawodowe lekarzy chirurgów w świetle literatury i medycyny*. Cz. 4. Lublin, 2011. S. 61–72; *Juda M.* Bibliologia historyczna w systemie nauk pomocniczych historii // *Nauki pomocnicze historii. Teoria, metody badań, dydaktyka*. Warszawa, 2013. S. 11–19.

серии «Library of the Written Word» лейденского научного издательства Brill. За этот период в серии публиковались статьи М. Коморовской и Ю. Кияньчик-Зенбы, посвящённые истории бытования религиозной печати в Польском королевстве⁴⁶, и исследование М. Чапник путей книжного импорта⁴⁷. Темой одного из сборников этой серии стала компаративистика феномена «подрывной» печати в елизаветинской Англии и Речи Посполитой⁴⁸. Данные исследования вписываются в формирующееся интернациональное (но достаточно монолитное) направление историографии, которое мы бы обозначили как «Лейденская школа»: Э. Петтигри, А. дер Ведувен, М. МакЛин (немецкая и нидерландская печать), Н. Ламаль (итальянская печать), М. Уолсби (французская печать), А. Вилкинсон (испанская печать), Э. Сильва (английская печать). Это направление современной историографии в значительной мере отличает акцент на социокультурное и политическое значение книгопечатания в Европе Раннего Нового времени. При этом подход, направленный на изучение социокультурных связей печати, а не литературы, всё ещё представлен на польском материале фрагментарно. Ещё в 1960-е гг. выдающийся библиолог К. Мигонь отмечал в качестве главной перспективы развития истории книги уход от «чтения текстов» к истории «книжной коммуникации», изучению общественных функций и связей книги⁴⁹. За многие годы это замечание не потеряло своей актуальности, поскольку до сих пор проблема связей польского книгопечатания XVI в. разрабатывается лишь на уровне отдельных изданий, печатников и сюжетов.

Источники

⁴⁶ *Komorowska M.* 'Large Volumes Bought by the Few': Printing and Selling Postils in Early Modern Poland // *Buying and Selling. The Business of Books in Early Modern Europe.* Leiden, 2019. P. 223–245; *Komorowska M.* Printing and Post-Tridentine Catholicism in the Polish-Lithuanian Commonwealth // *Print Culture at the Crossroads.* Leiden, 2021. P. 327–343; *Kiliańczyk-Zięba J.* State and Church Sponsored Printing by Jan Januszowski and His Drukarnia Łazarzowa (Officina Lazari) in Krakow // *Print and Power in Early Modern Europe (1500–1800).* Leiden, 2021. P. 202–219; *Kiliańczyk-Zięba J.* Devices of Protestant Printers in Sixteenth-Century Krakow // *The Book Triumphant Print in Transition in the Sixteenth and Seventeenth Centuries.* Leiden, 2012. P. 178–196.

⁴⁷ *Czapnik M.* Early Modern Polish Travellers Purchasing Books in Italy // *Print Culture at the Crossroads.* Leiden, 2021. P. 177–194.

⁴⁸ *Publishing Subversive Texts in Elizabethan England and the Polish-Lithuanian Commonwealth / Ed. by T. Bela, C. Calma, J. Rzegocka.* Leiden, 2016.

⁴⁹ *Мигонь К.* Наука о книге. С. 115.

Для решения поставленных задач используются несколько типов источников. Для начального этапа исследования привлекаются библиографические данные⁵⁰, на основании которых можно говорить о жанровой, языковой, лексической и прочей динамике. Из актов книг церковных и светских канцелярий (городские и диоцезные книги, книги Краковского университета) извлекаются сведения о стоимости печатной продукции и размере арендных и заработных плат печатников и книготорговцев⁵¹. Такие актовые материалы XVI в. как сеймовые протоколы («диариуши»), собрания парламентских и соборных постановлений⁵² ценны как источник сведений о законотворчестве в сфере контроля над местной книжной печатью и торговлей. Также они дают информацию о характере взаимоотношений светской и духовной власти Польского королевства с книгопечатниками и книготорговцами. Отдельно выделим счета королевского двора и описи библиотек короля, сановников, церковных иерархов, зажиточных мещан⁵³. Для исследования они служат источником сведений о спросе местной элиты на книжную печать.

⁵⁰ Библиография данного исследования основывается на сопоставлении данных трех библиографических баз: электронной версии «Польской Библиографии» Эстрайхеров (Profesjonalna Elektroniczna Baza Bibliographii Estreicherów / Centrum Badawcze Bibliografii Polskiej Estreicherów w Uniwersytecie Jagiellońskim. URL: <https://www.estreicher.uj.edu.pl/home/>), WorldCat (WorldCat / Online Computer Library Center. URL: <https://search.worldcat.org/>) и United Short Title Catalogue (Universal Short Title Catalogue / University of St Andrews, Scotland. URL: <https://www.ustc.ac.uk/>).

⁵¹ *Benis A.* Materiały do historii drukarstwa i księgarstwa w Polsce. T. I–II. Kraków, 1890–1891; Monumenta Historica Dioeceseos Wladislaviensis. T. 20–22. Wladislaviae, 1901–1903; Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z archiwum tak zwanego bernardyńskiego we Lwowie w skutek fundacyi śp. Aleksandra hr. Stadnickiego. Wyd. staraniem Galicyjskiego Wydziału Krajowego. T. 20. Lauda sejmikowe / oprac. A. Prochaska. Lwów, 1909; Acta Rectoralia Almae Universitatis Studii Cracoviensis. T. II: continens annos 1536–1580 / ed. S. Estreicher. Cracovia: Typis Universitatis Jagellonicae, 1909; *Bersohn M.* Dyplomatarysz dotyczący Żydów w dawnej Polsce na źródłach archiwalnych osnuty (1388–1782). Warszawa, 1910; Monumenta Poloniae Typographica XV et XVI saeculorum / ed. J. Ptaśnik. Leopoli, 1922; Documenta ex Archivo Regiomontano ad Poloniae spectantia, I pars. T. XXX / K. Lanckorońska. Romae, 1973. =

⁵² Volumina Legum. T. II. Petersburg, 1859; Dyaryusze sejmów koronnych 1548, 1553 i 1570 r. / wyd. J. Szujski. Kraków, 1872; Dyaryusze sejmowe r. 1578 / wyd. August Sokołowski. Kraków, 1887; *Ulanowski B.* Materiały do historii ustawodawstwa synodalnego w Polsce w w. XVI. T. 1. Kraków, 1895; Dyaryusze sejmowe r. 1585 / wyd. A. Czuczyski. Kraków, 1901; Corpus iuris polonici. Sect. I, Privilegia statuta constitutiones edicta decreta mandata Regnum Poloniae spectantia comprehendentis. Vol. 4, Annos 1523–1534 continentis / typ. O. Balzer. Cracoviae, 1906; Dyaryusze i akta sejmowe r. 1591–1592 / wyd. E. Barwiński. Kraków, 1911; Dyaryusze sejmowe r. 1597 / wyd. E. Barwiński. Kraków, 1907.

⁵³ *Źródła do historii sztuki i cywilizacji w Polsce. T. 1. Rachunki dworu królewskiego 1544–1567 /* Wyd. A. Chmiel. Kraków, 1911; *Papée F.* Akta Aleksandra króla polskiego, Wielkiego Księcia Litewskiego itd.: (1501–1506). Kraków, 1927; *Hartleb K.* Biblioteka Zygmunta Augusta. Studium z dziejów kultury królewskiego dworu. Lwów, 1929; *Budka W.* Biblioteka Mikołaja Bronowskiego // Przegląd Biblioteczny. 1930. R. IV. Z. 2. S. 209–215; *Budka W.* Księgozbiór Kaspra Wieruskiego // Przegląd Biblioteczny. 1930. R. IV. Z. 1. S. 54–57; *Birkenmajer A.* Nowe szczegóły o dziejach księgozboru Jakóba Brzeźnickiego. Kraków, 1932; *Jaroszyńska M.* Biblioteka Jana Góry rajcy krakowskiego z XVI w. // Roczniki Biblioteczne. 1962. R. 6. Z. 3/4. S. 1–27; *Grzebień L.* Biblioteka biskupa Hieronima Rozrażewskiego (1542–1600) // Archiwa, Biblioteki i Muzea Kościelne. 1971. No 22. S. 61–168; *Andrejew A.* Waclaw Koler i jego księgozbiór // Roczniki Biblioteczne. 1980. R. 24. Z. 1. S. 441–465; *Frankowicz K.* Renesansowy księgozbiór krakowskiego lekarza Stanisława Różanki // Krakowski rocznik archiwalny. 2018. T. 24. S. 11–77.

Отдельным источником исключительной важности являются непосредственно печатные книги, изданные в Польском королевстве в период 1501–1600 гг. Доступ к данным источникам возможен благодаря масштабной программе Польской федерации цифровых библиотек (*Federacja Bibliotek Cyfrowych*; FBC), на некоммерческой основе оцифровавшей экземпляры печатных изданий из крупнейших хранилищ этого рода источников (Ягеллонская библиотека, Польская национальная библиотека в Варшаве, Национальная библиотека им. Оссолинских, Курницкая библиотека Польской академии наук). Соответственно избранной методологии книги рассматриваются как комплексный инструмент коммуникации, включающий авторский текст, издательское оформление и следы бытования. Отдельной частью книги как источника мы рассматриваем разделы авторского и издательского обращения к читателю. Кроме того, для исследования привлекаются владельческие и торговые записи на печатных книгах, содержащие информацию о месте, времени и цене приобретения экземпляра. Для анализа этого класса источников были привлечены каталоги трёх крупных польских библиотек (Курницкой, Познанского общества друзей науки (ПОДН) и Варшавского университета), содержащие большой массив данных о пометах⁵⁴.

К другому типу источников необходимо отнести корреспонденцию. В исследовании используются тексты писем печатников (Я. Янушовского, Я. Галлера), печатавшихся в Польском королевстве авторов (П. Скарги, С. Ожеховского, А. Зебжидовского), а также корреспонденция других представителей польской политической и интеллектуальной элиты XVI в.⁵⁵ Эти источники незаменимы для анализа восприятия печатной культуры ведущими её

⁵⁴ *Kosman M.* Proweniencje poloników XVI wieku w zbiorach Biblioteki Kórnickiej (uzupełnienia do «Katalogu» K. Piekarskiego) // *Pamiętnik Biblioteki Kórnickiej*. 1977. Z. 13. S. 145–270; *Stelmaszczyk E.* Katalog starych druków Biblioteki Poznańskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk: Polonica XVI wieku. Poznań, 1991; Katalog druków XV i XVI wieku w zbiorach Biblioteki Uniwersyteckiej w Warszawie. T. 1–8. Warszawa, 1994–2018.

⁵⁵ *Acta historica res gestas Poloniae illustrantia ab anno 1507 usque ad annum 1795*. T. 1. *Epistolarum libros Andreae Zebrzydowski 1546–1553* / W. Wisłocki. Cracoviae, 1878; *Archiwum domu Radziwiłłów*. Listy ks. M. K. Radziwiłła Serotki, Jana Zamojskiego, Lwa Sapiehy / *Scriptores Rerum Polonicarum*. Kraków, 1885; *Les correspondants d'Alde Manuce: matériaux nouveaux d'histoire littéraire (1483-1514)* / P. de Nolhac. Rome, 1888. P. 71–72; *Orichoviana. Opera inedita et epistulae Stanislai Orzechowski. 1543–1566*. Vol. 1 / oprac. J. Korzeniowski. Kraków, 1891; Listy ks. Piotra Skargi T. J. z lat 1566–1610 / Oprac. J. Sygański. Kraków, 1912; *Немировский Е. Л.* Иван Фёдоров (около 1510–1583). М., 1985. С. 201–203; *Kiliańczyk-Zięba J., Gara K.* Listy Jana Januszowskiego do Marcina Kromera i Tomasza Płazy dotyczące produkcji *Missale Varmiense (1587)* w Drukarni Łazarzowej // *Terminus*. 2018. T. 20. Z. 3 (48). S. 383–401.

субъектами — производителями (писателями и печатниками) и активными потребителями (читателями и меценатами).

Использование разнообразных источников видится нам необходимым и также определяет уникальность работы, поскольку большинство исследований польской книги лежат в области источниковедения полиграфической продукции, и потому сосредоточены исключительно на книжном источнике. Как иронизировал на эту тему К. Пекарский, заложивший методологическую основу изучения польской печатной книги, «невозможно писать историю книгопечатания на основании сведений о доходах и долгах печатников или о шубке пани Фиоль и любовнице Л. Андрысовича»⁵⁶. Этому тезису необходимо возразить. Использование разносторонних источников, в том числе актовых и хозяйственных материалов, позволяет полнее изучить такой объёмный, сложный и комплексный объект исследования как книгопечатание в отдельном королевстве на протяжении столетия.

Методология и методы исследования

Избранные для данного исследования методы включают макроисследование польского книгопечатания путём системного анализа, а также привлечение инструментария клиометрики и исторической статистики. Таким образом предполагается отследить взаимосвязь (или отсутствие таковой) количественных и качественных показателей печати с политическими, культурными, социальными и экономическими процессами. Подход к печатной книге как объекту, влияющему на ход мировой истории, определён классическими фундаментальными работами в области истории книги – трудами Л. Февра, Г. Инниса, М. Маклюэна, В. С. Люблинского, Э. Эйзенштейн⁵⁷. Этот подход позволяет рассмотреть значение печатной книги в контексте политики, экономики, религии и культуры Польского королевства XVI в. Посредством конкретно-проблемного метода польский рынок

⁵⁶ *Migoń K.* U źródeł współczesnej historiografii i książki: Kazimierz Piekarski i jego «Książka w Polsce XV i XVI wieku» // *Roczniki Biblioteczne.* 2009. R. 53. S. 26.

⁵⁷ *Febvre L., Martin H.-J.* The Coming of the Book: The Impact of Printing 1450–1800. London, 1976; *Innis H. A.* Empire and Communications. Revised ed. Toronto, 2022; *McLuhan M.* The Gutenberg Galaxy. The making of typographic man. Toronto, 1962; *Люблинский В. С.* Ранняя книга как ступень в развитии информации // Пятьсот лет после Гуттенберга. 1468–1968. Статьи. Исследования. Материалы. М., 1968. С. 144–238; *Eisenstein E.* The printing press as an agent of change. Cambridge, 1979.

печатной книги, в XVI в. связывавший десятки тысяч грамотных и материально обеспеченных людей, исследуется нами как пример надгрупповой системы, в которой находят отражение социальные установки включённых в неё индивидов, и которая, в свою очередь, способна к массовой трансляции ценностей. Таким образом, книга рассматривается нами в историко-книговедческой традиции в её транзитивных и коммуникативных функциях как инструмента общения⁵⁸. Оптика исследования также предполагает различение в рамках книгопечатной деятельности издательского и печатного дела. Печатное дело включает в себя процесс механического воспроизведения текстов и изображений на бумаге и организацию этого процесса, в то время как издательское дело, будучи более широким понятием, включает не только печать книг, но и организацию вокруг неё редакторской и предпринимательской деятельности, каковые также находятся в оптике этого исследования.

Научная новизна

Ранее в историографии не предпринималось подобного освоения массива библиографических, статистических, просопографических и другого рода данных, касающихся истории польского книгопечатания XVI в., с применением к нему актуальных историографических и методологических разработок, позволяющих вписать материал польского книгопечатания в контекст общеевропейских культурных и религиозно-политических процессов, а также изучить связи местной печати с политическими, социальными, экономическими и культурными процессами в самом Польском королевстве.

Теоретическая значимость исследования заключается в дополнении существующей в историографии картины истории раннего польского книгопечатания, а также в предложении её концептуального прочтения. Апробированная в диссертации методика может быть использована в дальнейших исследованиях — либо углубляющих поставленную проблему, либо направленных на изучение других проблем истории европейского книгопечатания. **Практическая значимость** работы состоит в том, что её выводы будут полезны для историков и

⁵⁸ Мигонь К. Наука о книге: Очерк проблематики. М.: Книга, 1991. С. 31.

других специалистов социо-гуманитарного профиля, изучающих как историю печати в Европе и конкретно в Польском королевстве, так и историю конфессионализации, историю идей, демографию, историческую статистику. Отдельно в исследованиях данного профиля могут быть использованы собранные нами эмпирические данные по польским книжным изданиям XVI в.

Положения выносимые на защиту

1. До середины 1540-х гг. наибольшую роль в польской книжной печати играло гуманистическое направление, вдохновленное иностранными образцами ренессансной печатной литературы и воплотившееся в репертуаре (упор на издания классиков, грамматики, сочинения учёных мужей Ренессанса) и специфической риторике книгопечатников. Эта особенность напрямую связана с фигурами таких печатников как И. Ветор, Я. Галлер, Ф. Унглер и Мацей Шарфенберг, которые имели связи в интеллектуальном сообществе в Польском королевстве и за рубежом (в первую очередь — в Германских землях) и стремились представить свою предпринимательскую деятельность в качестве гуманистической миссии.

2. С конца 1540-х гг. польское книгопечатание всё более отчётливо обретает самостоятельность в рамках европейского пространства: развиваются внутренние связи, увеличивается количество польских авторов и изданий на польском (по нашим подсчётам с доли в 14.8% от всех изданий в 1540-х гг. до 41.5% в 1590-х гг.); одновременно увеличивается доля оригинальных (не переведённых с других языков) произведений; уменьшается число репертуарных заимствований; значительно увеличивается объём печатной полемической литературы, акцентирующей внимание на местных проблемах (с доли 8.7% от всех изданий в 1530-х гг. до 22.3% в 1590-х гг.). Разительное отличие репертуара польской печатной книги второй половины XVI в. от репертуара первой половины XVI в., связываемое нами с культурными, политическими и социальными (в том числе поколенческими) изменениями, ранее в историографии не отмечалось.

3. С середины XVI в. в польской печатной книге интенсифицируется нарратив «внутренней и внешней угрозы». Продемонстрированное нами проникновение данного нарратива во все направления политической и религиозно-

полемиической литературы позволяет поспорить с аксиоматикой историографии, увязывающей увеличение агрессивной риторики в сочинениях на тему религиозных меньшинств и внешней политики исключительно с непосредственными культурными и политическими процессами, которым посвящены тексты. Широкое и не зависящее от темы произведения распространение нарратива свидетельствует о том, что он является частью фундаментальных мировоззренческих изменений, имевших выход в печати, и в ней же обнаруживших поддержку. Рост числа сочинений с критикой негативно стереотипизируемых групп (христианских оппонентов, евреев, ведьм, турок, московитов), а также увеличение эмоциональности и средней длины заголовков (вдвое за XVI в.: с 8 до 16 слов), впервые отслеженные нами на польском материале, соотносятся, согласно нашей гипотезе, с утверждавшимся среди польского политического класса на протяжении XVI в. пессимистично-эсхатологическим мировоззрением, в особенности распространившимся после смерти Сигизмунда Старого в 1548 г.

4. Динамика развития книгопечатания в Польском королевстве значительно отличалась от динамики в других европейских землях по параметрам языка, цен и тематики изданий, что ранее не было отмечено и изучено в историографии. В области языка печати в Польше на протяжении XVI в. vernacularные языки не вытесняют латынь (в остальной Европе схожий феномен наблюдается лишь в итальянских городах Священной Римской империи). Десятикратное в среднем удешевление в Европе цен на печатные книги сопровождалось уменьшением цен на польском книгопечатном рынке лишь вдвое: с 30 до 16 ед. нормы дневного заработка. Правовая рамка организации книгопечатания определила тот факт, что в отличие от печати в других землях, польская печать включилась в процессы Реформации лишь со второй половины XVI в.

5. В XVI в. польский рынок книжной печати был слабо насыщен местными изданиями, а книжные собрания в основном пополнялись импортными изданиями. Тот факт, что полученные нами значения средних цен местных изданий практически идентичны с ценами печатных книг на местном рынке в целом (45.4 грошей против 44.7 грошей) позволяет утверждать, что их сравнительно малая доля

в собраниях связана с дефицитом предложения, стремившегося к насыщению за счёт более многочисленных и разнообразных изданий, привозимых из Франции, Германии и Италии, где печатная книга стоила в несколько раз дешевле. На основании наших данных можно заключить, что Польская печатная индустрия, выпускавшая в XVI в. лишь 1–1.5% от общего объёма европейской книгопечатной продукции, не могла полноценно конкурировать с импортом, хотя качеством исполнения не уступала иностранным образчикам.

6. Репертуар польских книгоиздателей уже в XVI в. ориентировался не только на прямой заказ со стороны спонсоров или институтов (церковной, королевской, университетской власти), но и на субъективное понимание книгопечатником читательского запроса, который совершенно не учитывается в историографии ранней польской печати как фактор книгоиздательской политики. Одновременно мы приходим к выводу, что индивидуальные взгляды предпринимателей играли второстепенную роль: их репрезентация в оформлении книги и сопроводительного текста была нацелена на повышение статуса в глазах патрона, а репертуары чаще всего не демонстрировали конфессиональной и политической последовательности, стремясь удовлетворить одновременно запросы разных аудиторий.

7. В предпринимательской деятельности польских книгопечатников уже в XVI в. проявились тенденции, которые в более поздние эпохи будут характерны для среднего и крупного бизнеса: брендинг и создание концернов. Несмотря на индивидуальный (не цеховой) характер книгопечатного предпринимательства, средняя потенциальная годовая прибыль польской типографии в XVI в. составляла по нашим подсчётам крупную сумму в 8300 зл., что эквивалентно годовому доходу примерно с 45 фольварков. На польском материале доходность и прибыльность книгопечатного дела в XVI в. были рассчитаны и проанализированы впервые.

Апробация результатов исследования проводилась в ходе подготовки девяти статей (в том числе семи статей, опубликованных в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ), а также в ходе выступлений на шести всероссийских и международных научных конференциях, прошедших в

Москве и Санкт-Петербурге. Текст диссертации обсуждался на заседании кафедры истории славянских и балканских стран Института истории СПбГУ.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, указаны цель и задачи работы, рассмотрены методологические принципы, на которых строится диссертация. Проведён историографический анализ и дана характеристика источниковой базы, определены научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации работы и её структуре.

Первая глава «Польская печатная литература в XVI в.: библиография и макростатистика» посвящена анализу памятников польской печатной литературы как источникового массива. **В первом параграфе** предпринимается макростатистический анализ польской печатной культуры XVI в. Демонстрируется методология агрегирования и интерпретации библиографических данных (в реестр известных на данный момент печатных изданий книг, предпринятых в Польском королевстве в XVI в., вошло 3122 наименования), а также получения на их основании статистики книгоиздания. В ходе этого был проведён анализ материалов по параметрам языка, географии, авторства публикаций, принадлежности к типографии, литературной форме, жанру и длине заголовка. Собранный статистика демонстрирует рост на протяжении XVI в. числа изданий на vernacularных и сакральных языках, а также рост числа переводных и оригинальных сочинений. Тот факт, что наиболее высокими темпами увеличивалось число непереуведенной vernacularной литературы, свидетельствует о складывании в XVI в. предпосылок к формированию польской литературы. Одновременно на польском материале не видно устойчивой депопуляризации латинского языка, каковая наблюдается в европейской печати XVI в. в целом.

Во втором параграфе проведён анализ тем и литературных форм в репертуаре польских книгопечатников. Подсчёт продемонстрировал наибольшую популярность в Польском королевстве трёх характерных для Ренессанса

литературных форм: трактата, поэмы и полемического сочинения. При этом, хотя в историографии можно встретить тезис о постепенной секуляризации печати, на польском материале виден опережающий рост числа религиозных трактатов над светскими. Наиболее заметное увеличение количества наименований в общей массе изданных книг демонстрируют со второй трети XVI в. полемические сочинения, что свидетельствует об увеличении роли печатного слова в политической культуре королевства. Интенсификация религиозно-политической дискуссии активно использовалась в целях идейной мобилизации и маркетингового привлечения внимания: с помощью контент-анализа было установлено увеличение более чем в два раза за XVI в. количества социальной лексики в заголовках польских печатных книг.

В третьем параграфе проведено сравнение полученных в предыдущих параграфах количественных и качественных статистических данных со сходными данными по другим европейским землям. Проведён компаративный анализ статистики польской печати со статистикой Священной Римской империи, Французского, Английского и Испанского королевств. Сопоставление данных демонстрирует большую связанность печати в Польском королевстве и Священной Римской империи, а также их схожесть в динамике ряда отслеживаемых параметров (языковая динамика, длина заголовка).

Вторая глава «Организация книгопечатания в Польском королевстве в XVI в.: особенное и типичное» призвана дополнить макростатистическую оптику первой главы исследованием с точки зрения конкретно-исторического подхода особенностей организации польского книгопечатания на всей цепочке производства печатного продукта. Параллельно все затрагиваемые в главе стороны организационной структуры польского книгопечатания были сопоставлены с опытом других европейских земель.

В первом параграфе проанализирована вся цепочка производства и распространения книгопечатного продукта в Польском королевстве в XVI в.: от изготовления или закупки бумаги печатниками, до продажи книг. Рассмотрены роль всех субъектов процесса и особенности организации книгопечатной и

книготорговой деятельности в Польском королевстве. Попытки предпринимателей собственными силами организовать создание печатной книги на всех этапах, а также выявленные нами особенности саморепрезентации печатников со страниц публикуемых ими произведений, позволяют сказать, что деятельность предпринимателей уже в XVI в. демонстрирует черты брендинга и складывания производственных концернов.

Во втором параграфе предпринята попытка очертить читательскую аудиторию польской печатной книги в XVI в. — то, как она определена в понимании издателей, и то, какой она предстаёт при анализе данных исторических источников. Делается вывод, что, хотя печатники стремились ориентироваться как на элитарного, так и «массового» читателя, инвентари польских личных библиотек XVI в. не демонстрируют большого количества местных изданий, а «массовый» читатель ограничивался специфической немногочисленной прослойкой грамотного городского населения.

В третьем параграфе на основании анализа владельческих и торговых записей в печатных книгах XVI в., а также ряда актов и хозяйственных документов, проводится исследование цен на книгопечатном рынке: цен на аренду помещений, покупку оборудования, заработные платы сотрудникам, сырьё и конечный продукт (печатную книгу). Исходя из этих данных рассчитаны средние потенциальные показатели доходности и прибыльности книгопечатного дела в Польском королевстве XVI в., а также сделан вывод об экономической конъюнктуре польского рынка книгопечатной продукции, его отличиях и сходствах в сравнении с рынками других европейских земель.

В четвёртом параграфе рассмотрен фактор правового регулирования печати и книготорговли в Польском королевстве в XVI в. Анализ привилегийной системы в отношениях светской и духовной власти с печатниками приводит нас к выводу о её взаимовыгодности для обеих сторон, поскольку с помощью привилегий предприниматели получали правовую защиту, статус и возможность монополизировать публикацию определенных сочинений в конкурентной борьбе с другими печатниками. Таким образом, необходимо рассматривать привилегийную

систему не только как инструмент цензуры, но также как институциональную рамку организации книгопечатного рынка, в котором важным фактором являются интеллектуальные права.

Третья глава «Международные и внутренние связи польской печати в XVI в.» посвящена социальным, политическим, культурным и экономическим связям местного книгопечатания внутри и вовне Польского королевства. **В первом параграфе** рассматриваются каналы импорта и экспорта печатной книги в королевстве, а также каналы внутреннего распространения книгопечатной продукции. На основании анализа инвентарных записей, а также сравнения издательских репертуаров, можно сделать вывод, что польские печатники стремились к инновационности, лишь иногда прибегая к изданию сочинений уже ранее опубликованных местными конкурентами и печатниками из немецких городов, в то же время не копируя репертуар кёльнских, базельских и антверпенских печатников, чьи издания в свою очередь пользовались наибольшей популярностью у розничных покупателей печатной книги в Польше XVI в., как показывает анализ владельческих и торговых записей.

Во втором параграфе освещается проблема вовлечённости рынка польской книжной печати в общеевропейские религиозно-политические процессы Реформации и Контрреформации. Хотя цензурные ограничения в первой половине XVI в. сильно ограничивали распространение реформационных текстов в польской печати, таковые находили выход в местных венгерскоязычных изданиях, изданиях без маркировки автора и типографии, а также в нелегальном импорте. Возникшая под влиянием внутривосточных факторов в третьей четверти XVI в. активная местная протестантская печать значительно изменила облик польской печати, сделав её более вернакулярной. В то же время католический ответ в области печатной книги в Польском королевстве был катализирован в первую очередь не внутренними, а внешними факторами (постановления Тридентского собора, импорт книг из Кёльна и Италии, приезд иезуитов). Анализ репертуара печатников демонстрирует, что в большинстве случаев предприниматели, не зависящие от одного конкретного патрона или узкой группы спонсоров, не проводили чёткой

издательской политики в отношении религиозных изданий, стремясь в легальном поле работать на читателей из всех конфессиональных лагерей для максимизации своей аудитории.

В третьем параграфе подробно исследована проблема влияния культуры ренессансного гуманизма на местную книжную печать, а также проанализирован вклад польских книгопечатников в распространение гуманистической литературы и степень их погруженности в местную и международную интеллектуальную среду. На уровне риторики и репертуара польские книгоиздатели (особенно первой половины XVI в.) демонстрируют большую вовлечённость в гуманистическую интеллектуальную среду, формулируя свою идейную мотивацию в соответствии с гуманистическими идеалами, транслируемыми печатавшимися ими книгами и разделяемыми их патронами. Используемая лексика, репертуар и особенности оформления книг также отражают статусные претензии книгопечатников на принадлежность к образованной социальной элите.

В четвертом параграфе проанализирована роль книжной печати Польского королевства во внутренней политике державы в XVI в., а также выражение локальной политической и социальной конъюнктуры в местной печати. Общей тенденцией печатной политической литературы Польского королевства в XVI в. стала «торговля угрозами», последовательно развивавшаяся на протяжении столетия. Фиксируемые нами рост числа памятников полемической литературы и общий накал эмоциональности риторики отражал внутривнутриполитические процессы в Польском королевстве и пессимистично-эсхатологические настроения политического класса, особенно развившиеся после смерти Сигизмунда I в 1548 г. Риторика угрозы актуальна не только для контрреформационных текстов и не ограничивалась взглядом на протестантов, но была универсальным тропом для отображения внешне- и внутривнутриполитических противников — осман, евреев, ведьм — используемых в печати в качестве поводов политической мобилизации.

В заключении подведены итоги исследования. На материалах Польского королевства наблюдаются общие с остальным европейским пространством фундаментальные процессы: удешевление печатного продукта, переход на

вернакулярные языки, увеличение объёма светской литературы. Соразмерно своему масштабу польская печатная книга отвечала на распространение гуманистической культуры и — пусть и с опозданием, продиктованным сопротивлением со стороны светских и духовных властей — идей Реформации. В наибольшей степени динамика польской книжной печати напоминает динамику печати итальянских городов Священной Римской империи — с той разницей, что сосредоточенное преимущественно в Кракове (80% изданий) польское книгопечатание было более централизованным и одновременно локальным.

В то же время, по многим показателям польский рынок печатной книги отличался от немецкого и любого другого европейского. Так, при общеевропейском снижении за период XVI в. средней цены печатной книги в десять раз, в Польском королевстве цена уменьшилась лишь в два раза. Сравнительная незрелость местного книгопечатания и его отставание от немецкого соседа привели к более высоким ценам на печать. Более высокие цены на печатную книгу, чем в городах Священной Римской империи, мотивировали импорт в Польское королевство. При этом основной объём печатных книг, покупавшихся на территории королевства в XVI в., составляли базельские и кёльнские издания (что отражает интеллектуальные гуманистические и консервативно-религиозные связи соответственно), а не силезские и баварские, как можно было бы предполагать ввиду территориальной близости данных Германских земель к польской столице и к главному — южнонемецкому — каналу печатного импорта в королевство. До появления во второй половине XVI в. польскоязычной печатной протестантской литературы, легальной заменой были латиноязычные базельские издания и мадяроязычные краковские издания. Что касается изданий Прусского герцогства и Великого княжества Литовского, то их редкость в польских инвентарях XVI в. позволяет прийти к заключению о преимущественно одностороннем канале распространения польской книги, которая шла на экспорт в перечисленные страны.

До середины 1540-х гг. книгопечатники Польского королевства в значительной мере ориентировались на аудиторию читателей-интеллектуалов. В представлении издателей о спросе на гуманистическую литературу отразилась не

только объективная заинтересованность влиятельных патронов (С. Гозия, Я. Замоиского, А. Тшеческого, Л. Гурницкого, П. Томицкого и других) в такого рода сочинениях, но и фактор личности печатников: в исследовании удалось продемонстрировать, что именно И. Ветор был ответственен за популяризацию в Кракове в начале 1518 г. трудов Эразма Роттердамского; в последующие десятилетия вместе с Я. Галлером, Ф. Унглером и Мацеєм Шарфенбергом он предпринял сотни изданий гуманистов и античных классиков. Со смертью данных предпринимателей количество польских изданий подобного рода резко многократно уменьшается, в то время как в Священной Римской империи такие сочинения продолжают активно публиковать.

Польское книгопечатание от немецкого отличается и большая доля изданий полемической литературы, которая последовательно увеличивалась на протяжении XVI в. Важное значение памфлетов как орудия политической борьбы в рамках парламентской системы Польского королевства (и, впоследствии, Речи Посполитой) обусловило большое число изданий такого рода. Скачок в доле полемических сочинений среди всех изданий Польского королевства произошёл в 1540-х гг. одновременно с выходом резонансных антииудейских и антитурецких сочинений, появлением в печатной литературе темы присутствия в королевстве протестантов, евреев и ведьм, а также увеличивающейся обеспокоенностью польских интеллектуалов о судьбе Короны. Анализ польской политической литературы XVI в. продемонстрировал, что риторику по всем перечисленным направлениям объединяет общий религиозно-политический нарратив «угрозы». Развитие контрреформационных процессов во второй половине XVI в. поддержало, но не стало причиной формирования пессимистического мировоззрения, отраженного в книжной печати этой эпохи.

Исследование выявило, что уже в начале XVI в. польские книгопечатники мало ориентировались на зарубежных коллег, стремясь укрепиться в нише, не занятой импортом. В то же время модель организации книгопечатного производства была аналогичной западно- и центральноевропейским образчикам. Размах производства польских печатников, их денежный оборот и статусные

претензии были достаточными для того, чтобы данные предприниматели входили в круг местного богатого мещанства и даже строили книгопечатные концерны, стремясь в целях минимизации издержек собрать в своих руках всю цепочку производства книги: от производства бумаги до переплетения готового продукта. Для тех же целей минимизации издержек на конкурентном рынке печатники стремились к оптовому сбыту своей продукции книготорговцам и охотно прибегали к системе заказов и привилеев, находя слепую ориентацию на широкий (рыночный) читательский спрос слишком рискованной. В этом смысле привилейную систему предлагаются рассматривать не только как инструмент цензуры и контроля за печатным словом, но и как институциональную рамку, выгодную не только регулятору (королевской, епископской, университетской власти), но и книгопечатнику, который с помощью неё получал правовую защиту, социальный статус и возможность монополизировать публикацию определенных сочинений в конкурентной борьбе с другими печатниками.

Таким образом, генерализующая картина польской книжной печати XVI в. являет с одной стороны образец обособленной от международного контекста культурной среды и пример развитого рынка, а с другой стороны нельзя не замечать связанность местной печати с международными социальными, политическими и культурными процессами — вплоть до зависимости от них и от импорта идей и изданий, победить который польская печать в XVI в. не была способна ввиду малого удельного веса.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

1) Басов И. М. Историография истории печати Польского королевства XV–XVI вв. // Петербургский исторический журнал. 2025. № 1 (45). С. 176–185. (0.8 а. л.)

2) Басов И. М. Антиведовский дискурс в польской печати XVI в. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, Филология. 2025. Т. 24, № 1. С. 29–39. (0.97 а. л.)

3) Басов И. М. Антииудейская полемика в польской печати XVI века // Российский журнал истории Церкви. 2024. Т. 5, № 3. С. 11–24. (1.16 а. л.)

4) Басов И. М. Цены на рынке печатной книги в Польском королевстве в XVI в. // Экономическая история. 2024. Т. 20, № 3. С. 247–258. (0.94 а. л.)

5) Басов И. М. Польская издательская марка как предмет псевдогеральдики (в контексте европейской печати XVI в.) // Вспомогательные исторические дисциплины. 2024. Т. XLIII. Вып. 1. С. 46–58. (0.87 а. л.)

6) Басов И. М. Маркеры социального статуса в польских издательских подписях 1-й половины XVI в. // Genesis: исторические источники. 2024. № 3. С. 166–176. (0.82 а. л.)

7) Басов И. М. От народа к гражданству: проблема интерпретации польского исторического нарратива в XVIII–XIX веках // Диалог со временем. 2022. № 78. С. 203–213. (0.75 а. л.)

Другие публикации автора по теме диссертации:

1) Басов И. М. Киприан Базылик — переводчик или соавтор? // Wschodnioeuropejskie czasopismo naukowe. 2019. № 3–9 (43). С. 16–19. (0.3 а. л.)

2) Басов И. М. Репрезентация образа Речи Посполитой в «Библиотеке Польской» К.Ю. Туровского на примере памфлетов XVI–XVII вв. // История. Историки. Источники. 2019. №2. С. 68–74. (0.4 а. л.)